

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 177-м ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 10 августа 1982 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Чарльз Гатере МАЙНА (Кения)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Т. ФИНЦЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МАТИ г-н Х. ТУАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Р. ГАРСИА-МОРИТАН г-жа Н. НАСИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. БУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н Р. ДЕХАИНОВ г-н МИХАЙЛОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н Ц. ДЬЕРФФИ г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р. РОДРИГЕС НАВАРРО г-н Х.А. ЗАРРАГА
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н Ф. ЗАЙАЦ г-н Р. ТРАПП г-н Й. ДЕМБЕСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н В. РОР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-жа Е. ЕКАНГА КАБЕИЯ г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н Н. СУТРЕСНА г-н И. ДАМАНИК г-н Ф. КВАЗИМ
<u>Иран:</u>	г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Ч.М. ОЛИВА г-н Э. ДИ ДЖОВАННИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Канада: г-н Дж. СКИННЕР
г-н К. ГОДРО

Кения: г-н С. ГАТЕРЕ МАЙНА
г-н Д.Д. ДОН НАНДЖИРЕ
г-н Дж. М. КИБОИ
г-н Дж. Н. МУНИУ

Китай: г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ
г-н ЮЭ МЭНЦЗЯ
г-н ЛИ ВЕЙНИН
г-жа ВАН ЧЖИОНЬ
г-н СУО КАЙМИН

Куба: г-н СОЛА ВИЛА
г-н ПЕДРО ВУНЬЕС МОСКЕРА

Марокко: г-н ШРАКБИ

Мексика: г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО

Монголия: г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
г-н С.-О. БОЛД

Нигерия: г-н Дж.О. ЛЕВЕРЕ
г-н У.О. АКИНСАНЬЯ
г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ

Нидерланды: г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС

Пакистан: г-н М. АХМАД
г-н М. АКРАМ
г-н Т. АЛТАФ

Перу: г-н Х. БЕНАВИДЕС ДЕ ЛА СОТТА

Польша: г-н Б. СУЖКА
г-н Т. СТРОЙВАС
г-н Я. ЧАЛОВИЧ

Румыния: г-н И. ДАТКУ
г-н Т. МЕЛЕСЧАНУ
г-н М. БИХИР
г-н Т. ПАБАИТ
г-н М.С. ДОГАРУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Соединенные Королевства :</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-жа Дж.Э.Ф. РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки :</u>	г-н Л.Дж. ФИЛДС г-н М. БУСБИ г-н М. УИНСТОН г-н Р. СЛОТТ
<u>Совь Советских Социалистических Республик :</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ г-н В.М. ГАНША г-н В.Ф. ПРЯКИН г-н В.Л. ГАЙ
<u>Франция :</u>	г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия :</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н Л. СТАВИНОМА
<u>Швеция :</u>	г-н К. ЛИПГАРД г-н Х. БЕРГЛУНД г-н Й. ЛУНДИН г-н С. ЭКХОЛЬМ
<u>Шри Ланка :</u>	г-н Т. ДЖЕЙАКОППИ
<u>Эфиопия :</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия :</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ
<u>Япония :</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н Т. КАВАКИТА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Объявляю 177-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Сегодня Комитет начинает рассмотрение пункта 4 повестки дня: "Химическое оружие".

В списке выступающих сегодня представители Пакистана, Соединенных Штатов Америки, Румынии, Польши, Бельгии и Индонезии.

Сейчас я предоставляю слово первому выступающему в списке, уважаемому представителю Пакистана Его Превосходительству послу Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы глубоко удовлетворены тем, что вы, представитель великой и дружественной африканской страны, вступили на пост Председателя Комитета по разоружению в этот важный момент его работы. Ваш огромный дипломатический опыт и навыки служат залогом того, что мы добьемся максимальных результатов в нашей работе в течение текущего месяца.

Разрешите мне также выразить глубокую признательность представителю Японии послу Окаве, который во время заключительного этапа работы нашей весенней сессии использовал свое признанное умение и понимание для того, чтобы Комитет по разоружению сделал важный вклад в работу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Я также хочу воспользоваться представившейся возможностью, чтобы приветствовать в наших рядах представителя Румынии посла Датку. Его значительный опыт в области безопасности и разоружения принесет всем нам большую пользу. Вместе с тем, я с большим сожалением обращаюсь со словами прощания к представителю Китая послу Ю Пэйвэню и представителю Перу послу Вальдивieso, которые внесли важный вклад в работу нашего Комитета.

Г-н Председатель, сессия Комитета в 1982 году возобновляет свою работу после того, как вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи по разоружению не смогла прийти к соглашению ни по одному из тех важных вопросов, которые она рассматривала. Ирония и даже лицемерие, содержащиеся в некоторых оптимистических "выводах", принятых в конце сессии, не останутся незамеченными. Важно, чтобы Комитет не разделял заблуждений по поводу серьезности неудачи специальной сессии, с которой так много народов и стран связывали свои надежды и чаяния.

Специальная сессия действительно послужила для того, чтобы сконцентрировать внимание общественности на угрозе, которую представляет гонка вооружений. Никто из свидетелей массового политического митинга, состоявшегося в Нью-Йорке 12 июня, не сможет испытывать каких-либо сомнений в том, что народы стремятся к разоружению и это стремление очень скоро нельзя будет остановить. Мы искренне надеемся, что всемирная кампания за разоружение, начатая на специальной сессии, будет способствовать росту общественной поддержки делу разоружения во всем мире.

Не вызывает сомнений тот факт, что неудача специальной сессии должна рассматриваться в свете постоянного ухудшения международного положения за прошедшие четыре года. Этот факт признается в выводах, одобренных специальной сессией. В этой связи чрезвычайно уместно вспомнить, что г-н Ю. Росту, руководитель Агентства Соединенных Штатов Америки по контролю над вооружениями и разоружению призвал Комитет

(Г-н Ахмат, Пакистан)

9 февраля этого года принять "безотлагательные и эффективные меры по восстановлению принципов статьи 2 (4)", то есть обязательства не прибегать к применению или угрозе применения силы в международных отношениях "в качестве составной части действующих законов международных отношений". В настоящее время в дополнение к непрекращающимся кризисам, существовавшим в то время, мы столкнулись с грубой израильской оккупацией Ливана и теми страданиями, которые она принесла миллионам невинных людей. Тысячи арабских и палестинских мужчин, женщин и детей подверглись безжалостному уничтожению, и сотни тысяч были лишены крова. Эта кровавая бойня продолжается на глазах у всего мира, совесть которого кажется заглушена десятилетиями сионистской пропаганды и вопиющей наглостью агрессии. Как указал президент Пакистана в письме на имя глав государств пяти постоянных членов Совета Безопасности, "будущее нашей цивилизации зависит от того, не утратили ли мы способность волноваться при виде такого ужасающего зрелища".

Очевидный урок тех событий, которые произошли за последние несколько лет в Ливане, Афганистане и Кампучии, заключается в том, что отсутствие надежной способности к самообороне является смертным грехом небольших и слабых государств мира. Тем не менее, мы все должны признать, что если в наш ядерный век более 150 стран будут придерживаться логики безопасности с помощью военной силы, то это, без сомнения, приведет к катастрофе. Давайте надеяться, что лучше раньше, чем позже, - я цитирую слова уважаемого представителя Индии, - "от иллюзии политического и военного превосходства, которая связывается с накоплением вооружений" откажутся в пользу безопасности, достигаемой через разоружение. Большинство неприсоединившихся стран продемонстрировало совсем недавно на специальной сессии свое желание обеспечить безопасность с помощью подлинного и сбалансированного процесса разоружения. И не случайно, что именно эти государства больше всего обеспокоены неудачей второй специальной сессии.

Делегация Пакистана считает заслуживающим сожаления то обстоятельство, что специальная сессия не смогла принять Всеобъемлющую программу разоружения. Она должна была явиться центральным моментом сессии. Переговоры по Всеобъемлющей программе разоружения потерпели неудачу из-за вопроса о ядерном разоружении или, более конкретно, из-за вопроса о договоре по запрещению ядерных испытаний. Всем известно, что во время переговоров неприсоединившиеся страны продемонстрировали чрезвычайную гибкость, что, к сожалению, не сделали некоторые другие группы стран. Я говорю это не в качестве упрека, а всего лишь для того, чтобы изложить условия, на которых переговоры о Всеобъемлющей программе разоружения могут быть возобновлены. Прежде чем рабочая группа начнет, вероятно в начале следующего года, рассмотрение всеобъемлющей программы разоружения, мы должны получить какие-то заверения со стороны некоторых основных держав в том, что они готовы позитивно ответить на многочисленные и разумные компромиссные предложения, представленные во время специальной сессии в отношении основных элементов Всеобъемлющей программы разоружения.

Моя делегация намерена принять активное участие в работе Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Опыт специальной сессии и последующие события, однако, вызывают у нас серьезные сомнения в перспективах такой попытки. Отмежевание одной

(Г-н Ахмад, Пакистан)

из ядерных держав от работы этой Рабочей группы едва ли может вселять надежду, что мы подходим ближе к решению вопроса о запрещении ядерных испытаний. Нам также трудно привести в соответствие консенсус в отношении создания этого форума переговоров с недавним заявлением, которое, как сообщают, было сделано от имени одной из основных ядерных держав о том, что "нам потребуются ядерные испытания, возможно, даже мощностью свыше 150 килотонн на протяжении длительного времени". Мы также не желаем видеть, чтобы это мероприятие использовалось с целью уточнения двусторонних проблем контроля, возникающих в контексте международных соглашений, в которых наша страна не участвует и в отношении целей которых мы испытываем серьезные сомнения.

Специальной рабочей группе поручили с помощью тщательного изучения определить вопросы, относящиеся к проверке договора о запрещении ядерных испытаний. По нашему мнению, первым вопросом, связанным с проверкой, является объем запрещения испытаний. Другими словами, намерены ли мы запретить "навсегда ядерные испытания во всех средах", как указано в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, или же мы преследуем цель запретить испытания только ядерного оружия? Требования проверки в каждом из этих случаев будут значительно отличаться. Если мы выберем второй, как это очевидно сделали стороны, ведущие трехсторонние переговоры, какие меры должны быть предусмотрены для "ядерных взрывов в мирных целях" и их проверки? Нам также было бы интересно знать, какие меры по контролю и проверке соблюдения могут быть предусмотрены для того, чтобы помешать продолжать качественное улучшение ядерного оружия с помощью лабораторных испытаний или техники моделирования, которая, как сообщают, была разработана некоторыми ядерными странами. Некоторые другие соответствующие проблемы также находятся в перечне вопросов, адресованных Группой 21 участникам трехсторонних переговоров в прошлом году в документе CD/161.

Сдержанное отношение некоторых ядерных держав к договору о запрещении ядерных испытаний также предполагает изменение их позиции относительно конечного уничтожения ядерного оружия. Если ядерные арсеналы будут постепенно сокращаться и в конечном итоге полностью ликвидированы, как это предусматривается в пункте 50 Заключительного документа, то нет необходимости проводить испытания этого оружия "на протяжении длительного срока в будущем". Если мы действительно правильно оцениваем такое положение и если ядерное утрашение и обладание ядерными арсеналами предусматривается на неопределенный срок в будущем, то это будет иметь глубокие последствия для достижения целей разоружения. Было бы неразумно полагать, что в течение обозримого будущего неядерные державы согласятся с существующей значительной асимметрией распределения влияния в мире, определяемого наличием ядерного оружия у пяти стран. Отказ от цели ядерного разоружения неизбежно повлечет отказ от цели нераспространения ядерного оружия, и эти два отказа, взятые вместе, приведут к положению, которое неизмеримо более опасно и нестабильно, чем даже та ядерная пропасть, на краю которой мы находимся в настоящее время.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Поэтому я призываю все страны, которые до сих пор упорно препятствуют предложению об учреждении рабочей группы по ядерному разоружению, пересмотреть свои позиции. Наша делегация верит, что разработка процесса ядерного разоружения, как предусмотрено в предложении Группы 21 в документе CD/180, обеспечивает приемлемую основу для начала рассмотрения этого вопроса. Этот шаг не нанесет вреда положению какой-либо ядерной державы, напротив, может привести к созданию достаточного консенсуса, который послужит толчком для многосторонних и двусторонних переговоров в отношении ядерного разоружения.

Некоторые государства подчеркнули важность так называемых переговоров о сокращении стратегических вооружений и переговоров о промежуточных ядерных силах, которые недавно проводились в Женеве. Мы не хотим ни в коей мере принижать значение этих переговоров. Однако мы должны выразить законную надежду, что цели участников этих переговоров, действительно, заключаются в том, чтобы добиться значительного сокращения их стратегических и ядерных arsenалов, а не просто занимать удобную позицию, чтобы заигрывать с общественным мнением, которое в такой категорической форме заявило о себе в последние месяцы, выступив против ядерной угрозы. Данный Комитет имеет также право ожидать, что он будет полностью информирован участниками, отдельно или коллективно, о прогрессе на этих переговорах.

Нет необходимости вновь повторять о том неослабевающем интересе, который проявляет наша делегация к тому, чтобы способствовать достижению эффективных международных соглашений, дающих гарантии неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия. Однако мы должны признать, что решение этого вопроса зашло в тупик. Перед тем, как мы сделали перерыв в работе до начала специальной сессии, Группа 21 сделала заявление в документе CD/280, в котором, помимо прочего, говорилось: "дальнейшие переговоры в Специальной рабочей группе по этому вопросу вряд ли окажутся плодотворными, если государства, обладающие ядерным оружием, не проявят подлинной политической воли к достижению удовлетворительного соглашения". Группа 21 "Поэтому призвала соответствующие ядерные державы пересмотреть свою политику и представить второй специальной сессии пересмотренные взгляды по данному вопросу". На специальной сессии не последовало ответа на все эти призывы Группы 21 со стороны двух соответствующих ядерных держав. Разумеется наша делегация отметила изменения в позиции Франции на специальной сессии. Сейчас эта позиция почти совпадает с позицией Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства и, к сожалению, страдает от тех же самых недостатков, которые возникают в результате односторонних заявлений Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства по данному вопросу.

На специальной сессии мы приняли к сведению и приветствуем заявление, сделанное в одностороннем порядке главой советского государства г-ном Брежневым о неприменении Советским Союзом первым ядерного оружия. Помимо других моментов, это заявление также, по-видимому, означает сдвиг в позиции Советского Союза в отношении гарантий неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия. Наша делегация самым тщательным образом изучит положения этого заявления и вернется к этому вопросу позднее.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Тем временем мы считаем, что заявление с неприменении первыми ядерного оружия, сделанное Советским Союзом, а также аналогичное заявление, сделанное Китаем более 10 лет назад, которое было подтверждено на специальной сессии, открывает возможность уменьшения опасности ядерного конфликта. Мы испытываем некоторые трудности в понимании позиции тех, кто отмахивается от заявления Советского Союза как декларативного и не поддающегося контролю. В то время как они просят неядерные государства принимать всерьез односторонние заявления, сделанные ими по вопросу о "негативных гарантиях безопасности". Мы, конечно, понимаем трудности, с которыми столкнутся некоторые ядерные государства, которые полагаются на ядерное устрашение в противовес заявлению с неприменении первыми ядерного оружия в настоящее время. Наша делегация считает, что вопрос о соглашении не применять первыми ядерного оружия следует решать вместе с поисками того, как устранить преобладающие концепции об отсутствии равновесия в обычных видах вооружений между Западом и Востоком.

Как и в случае "негативных гарантий безопасности" очевидно, что трудности, связанные с переговорами относительно конвенции по радиологическому оружию, являются существенными по своему характеру. Если не будет значительно расширена сфера охвата предлагаемой конвенции по радиологическому оружию, этот документ будет бессмысленным актом, предназначенным запретить оружие, которое не существует и которое едва ли будет существовать. Поэтому переговоры по данному вопросу лучше отложить по крайней мере до следующего года. Тем не менее, как мы уже неоднократно заявляли, вопрос о запрещении нападения на ядерные объекты является предметом особой важности и заслуживает отдельного решения. Наша делегация сохраняет за собой право вернуться к этому вопросу в соответствующем контексте.

Переговоры, которые ведутся в рабочей группе по химическому оружию под руководством посла Суйки, представляют собой наиболее обещающий элемент нашей текущей работы. Контактные группы, созданные для изучения различных элементов проекта договора и для составления перечня всех возможных и компромиссных решений, могли бы привести рабочую группу к созданию всеобъемлющих рамок для начала конкретных переговоров по тексту конвенции в следующем году. Эта возможность, которую мы не можем упустить.

Было бы весьма уместно, если бы Комитет по разоружению в связи с созывом второй конференции Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства мог предпринять некоторые важные шаги по предотвращению опасности распространения гонки ядерных вооружений на эту среду. В качестве первого шага этот Комитет мог бы предложить всеобщее подтверждение концепции космического пространства, являющегося "общим наследием человечества". Пакистан считает, что Комитет должен создать рабочую группу по этому вопросу с соответствующим мандатом.

(Г-н Ажмал, Пакистан)

В свете неудачи второй специальной сессии данный Комитет действительно представляет собой единый и единственный многосторонний орган ведения переговоров по разоружению. Его обязанности, равно как и его функции, являются исключительными и сложными. Именно здесь мы должны стремиться заложить основу для процесса подлинного и всеобъемлющего разоружения. Именно здесь будет проверяться повторное подтверждение всеми государствами Заключительного документа первой специальной сессии.

Делегация Пакистана поддержит любые усилия по улучшению эффективности работы этого Комитета. Однако мы все должны ясно осознавать, что неудача этого комитета добиться какого-либо значительного успеха в переговорах за последние четыре года не имеет ничего общего, или почти ничего, с недостатками в его механизме, если таковые имеются. Наша неудача и неудача второй специальной сессии вызваны нехваткой того фактора, который существенно важен для любых переговоров, - политической воли достичь соглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Пакистана за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Соединенных Штатов Америки, Его Превосходительству Послу Филдсу.

Г-н ФИЛДС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю на нынешней сессии, позвольте мне в начале своего выступления поздравить вас со вступлением на пост Председателя в момент, когда мы возобновляем работу Комитета на его летней сессии 1982 года. Ваши способности и знания хорошо известны нашей делегации, а ваш богатый опыт в области разоружения и плодотворная деятельность на посту Председателя вселяют в нас уверенность в том, что наша работа будет продуктивной и эффективной. Я приветствую также нашего нового коллегу посла Румынии Датку, выражая сожаление по поводу отъезда посла Китая Ю Пейчэня и посла Перу Вальдививieso и прощаюсь с нашим коллегой и другом послом Индии Венкатесвараном, который покидает нас на следующей неделе, чтобы занять свой новый пост в Пекине. Мы обращаемся к нему с самыми наилучшими пожеланиями. И, наконец, с моей стороны было бы непростительно, если бы я не отдал должное уважаемому представителю Японии послу Окаве за умелое руководство работой нашего Комитета в напряженный заключительный период весенней сессии. Его богатый опыт и выдержанность не только позволили нам закончить свою работу здесь в Женеве, но и послужили прекрасным примером для нас, когда мы выполняли наши сложные обязанности в Нью-Йорке.

Ряд ораторов в начале своих выступлений говорили о недавно закончившейся второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Был дан ряд оценок ее работе. Я бы хотел отметить с самого начала, что я не отношусь к числу тех, кто, по-видимому, полагает, что мы ушли хромая от катастрофы с поджатыми хвостами. Безусловно, никто не может утверждать, что

(Г-н Филдс, США)

эта специальная сессия была чрезвычайно успешной. Действительно, эта сессия даже минимально не оправдала наши надежды в той степени, в которой эти надежды были связаны с достижением коренных сдвигов в отношении конкретных проблем. Но давайте оценивать результаты второй специальной сессии с практической точки зрения. Нам не следует удивляться или поражаться этому результату, если принять во внимание те события, которые произошли в мире за короткий период в четыре года, прошедший со времени первой специальной сессии. На самом деле, можно ли было верить в то, что мы могли добиться такого же успеха, что и на первой специальной сессии? По всей вероятности нет. Мы не могли также предполагать, что решим спорные проблемы, которые не смогли решить в этом более узком специализированном органе. Как отметила наша уважаемая коллега Швеции г-жа Торссон на прошлой неделе, "необходимые предпосылки для того, чтобы пойти дальше Заключительного документа ... просто не существовали".

Наша делегация надеялась присоединиться в Нью-Йорке к усилиям, направленным на выработку реалистичной оценки тех мер, которые мы принимали в течение последних четырех лет, а также того влияния, которое оказывала политика стран на усилия в области разоружения. Однако даже и этому не суждено было случиться. Наши усилия были сорваны теми, кто хотел, чтобы мы не обращали внимания на их действия, и стремился отвлечь наше внимание упрощенческими пропагандистскими предложениями, выдаваемыми за решение всех дилемм в области разоружения, которые мучают нас в течение десятилетий. Но мы живем не в вакууме. Нам не удалось добиться успеха в Нью-Йорке не потому, что нам не хватало политической воли, а скорее потому, что нынешнее ухудшение международного положения серьезно подорвало уверенность стран в своей безопасности. Это - проблема, которая будет решена не при помощи риторики, а путем возвращения к принципам Устава Организации Объединенных Наций. В своем выступлении на специальной сессии президент Рейган обратился к нам со следующим призывом: "Я прибыл в этот зал для того, чтобы призвать международное сообщество подтвердить свою приверженность главному принципу Устава Организации Объединенных Наций, который заключается в том, что все ее члены должны проявлять терпимость и жить в мире как добрые соседи, в условиях законности и исключив силу оружия как средство разрешения споров между государствами".

Пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций является обязательством для каждого государства-члена организации. Только в том случае, если мы отнесемся к этому обязательству серьезно, разоружение станет возможным. Если мы полны решимости достичь разоружения, мы должны откликнуться на призыв президента Рейгана, и давайте же, наконец, воплотим Устав в жизнь".

(Г-н Филдс. США)

Однако мы не смогли достичь согласия даже по вопросу о фактическом изложении событий последнего времени. Та же участь постигла наши усилия, направленные на разработку реалистичного курса для наших будущих действий путем завершения работы в связи с всеобъемлющей программой разоружения. Кажется, что все готовы прийти к согласию относительно мер, которые не затрагивают их собственные интересы. Но мы сможем добиться успеха в этой области лишь в том случае, если мы осознаем, что ответственность за разоружение лежит на всех.

Какое значение эти отрезвляющие факты имеют для будущей работы нашего Комитета? Некоторые ораторы отмечали, что за четыре года своего существования Комитету по разоружению не удалось разработать ни одного договора. Это объясняется различными причинами. Однако, по мнению нашей делегации, настоящий урок ССООСНР II заключается в том, что этот орган по ведению переговоров не может ограничиваться узким взглядом на события, происходящие в мире. Если он будет поступать таким образом, то, несомненно, возникнет опасность того, что Комитет не будет отвечать своему действительному назначению. Мы должны извлечь урок из опыта второй специальной сессии и вернуться к основной цели этого органа — ведению переговоров о выработке конкретных мер по разоружению. И в этом отношении будущая организация нашей работы представляет чрезвычайно большое значение.

Ряд ораторов изложили свои точки зрения по вопросам первостепенной важности, касающимся на рассмотрении данного Комитета. Позвольте мне кратко изложить точку зрения нашей делегации.

Мы полагаем, что переговоры о выработке конструктивных мер для ядерного разоружения являются самой важной задачей, стоящей перед нами. Соединенные Штаты в настоящее время ведут с Советским Союзом переговоры относительно ликвидации с обеих сторон ядерных сил средней дальности, представляющих наибольшую угрозу, а также относительно значительного и существенного снижения уровней своих соответствующих стратегических ядерных арсеналов. Успешное завершение этих переговоров более, чем какая-либо другая мера, является существенным прогрессом на пути к полной ликвидации ядерного оружия, что является целью, к осуществлению которой мы все, безусловно, стремимся. Наше правительство продолжает рассматривать всеобъемлющее запрещение испытаний как одну из конечных целей, хотя мы считаем, что сейчас — неблагоприятный момент для проведения переговоров о таком запрещении. Мы прибыли на нынешнюю сессию с готовностью принять активное участие в работе Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, которая будет рассматривать важнейшие проблемы проверки и соблюдения запрещения. Мы полагаем, что эта Рабочая группа может внести полезный вклад в работу нашего Комитета. Я также хочу отметить наше постоянное участие в работе Группы научных экспертов, которая начала заседать вчера. Мы полагаем, что этой Группе следует продолжать разработку в максимальных масштабах, допускаемых современной технологией, процедуры для международной системы обмена данными.

(Г-н Филдс, США)

Были приложены большие усилия и достигнут прогресс по вопросу о заключении договора о запрещении радиологического оружия. Фактически решение данной проблемы сейчас ближе к завершению, чем решение любой другой проблемы, рассматриваемой этим органом. На прошлой сессии Комитета проявивший большое умение Председатель Рабочей группы по радиологическому оружию разработал метод работы, который, по мнению нашей делегации, дает надежду на заключение договора о радиологическом оружии. Наша делегация была в числе тех, кто подверг сомнению необходимость проведения переговоров по вопросу о защите ядерных установок, и мы критиковали делегации, которые препятствовали нашему прогрессу в вопросе о заключении договора о радиологическом оружии до решения вопроса о ядерных установках.

Пришло время дать более реалистичную оценку этой ситуации. Мы считаем, что заключение договора о запрещении радиологического оружия отвечает нашим интересам, а также более широким интересам всего человечества. В то же время мы хорошо понимаем озабоченность тех, кто выступает за проведение переговоров об усилении защиты ядерных установок. Поэтому мы прибыли на эту сессию с готовностью принять самое активное и конструктивное участие в обсуждении этого вопроса. Мы по-прежнему не убеждены в целесообразности связывания вопроса о радиологическом оружии с проблемой защиты ядерных установок. Однако мы готовы серьезно рассмотреть эти проблемы по существу и не будем выступать против любой разумной процедуры, которая способствовала бы достижению существенного прогресса.

На нынешней сессии некоторые ораторы выступали за создание рабочей группы по проблемам космического пространства. Многие из них признаются, что обладают ограниченными знаниями в этой сложной и чисто технической области и рассматривают эту рабочую группу как средство для расширения наших знаний в этой области. Наша делегация поддерживает рассмотрение данным Комитетом проблем космического пространства. Обсуждение по существу может способствовать уточнению этих проблем, а также послужить квалифицированной основой для рассмотрения в будущем. Обсуждение проблемы космического пространства в Комитете было весьма ограниченным, и мы не заслушали даже предварительные замечания некоторых делегаций.

Наша делегация по-прежнему не убеждена в том, что создание рабочей группы было бы самым разумным шагом с нашей стороны в данный момент. Однако мы решительно поддержим проведение ряда официальных или неофициальных пленарных заседаний, посвященных проблеме космического пространства. Лишь после исчерпывающего обсуждения точек зрения всех делегаций, а также большой подготовительной работы по существу, мы сможем начать определение наших задач.

(Г-н Филлис, США)

Рабочая группа по химическому оружию заседает с 20 июля. Наша делегация активно и действенно участвует в работе по химическому оружию, и мы будем делать это и впредь. Мы придаем чрезвычайно большое значение достижению полного и эффективно-го запрещения химического оружия. В связи с тем, что становятся известными все большее число фактов, свидетельствующих о применении запрещенного токсинного оружия в Юго-Восточной Азии и ведении химической войны против борцов за свободу в Афганистане, существует настоятельная необходимость в уделении большего внимания достижению прогресса в этой области, особенно в том, что касается определения и согласования необходимых мер по проверке и соблюдению.

Наше правительство с большим интересом выслушало заявление министра иностранных дел Советского Союза на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, по вопросу о проверке соблюдения Конвенции о запрещении химического оружия, и мы тщательно изучили проект, представленный этому органу. Мы надеемся, что Советский Союз разъяснит, что подразумевается под некоторыми очень общими формулировками, которые он предложил. К сожалению, этого пока сделано не было. У нас вызывает чувство разочарования нежелание Советского Союза и его союзников вести серьезное обсуждение или отвечать на вопросы по существу в отношении их предложений. На нашем заседании в четверг я более детально остановился на проблеме химического оружия и намерен изложить более подробно нашу точку зрения на то, каким путем можно добиться скорейшего прогресса в отношении разработки Конвенции.

Я не затронул все вопросы, рассматриваемые Комитетом, лишь для того, чтобы быть кратким, а не потому, что мы намеренно пренебрегаем ими или не проявляем к ним интереса. В своем последующем выступлении я изложу точку зрения нашей делегации по другим вопросам и остановлюсь более подробно на тех вопросах, которых я коснулся сегодня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово уважаемому представителю Румынии Его Превосходительству послу Датку.

Г-н ДАТКУ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, работа, проходившая в Специальной рабочей группе по химическому оружию, начиная с 20 июля 1982 года, а также совещания с участием экспертов по некоторым отобранным вопросам дают нам возможность представить некоторые соображения в отношении этапа и перспектив наших переговоров по данному вопросу.

Прежде всего, я хотел бы подчеркнуть тот факт, что наши прения продемонстрировали общее желание зафиксировать результаты в отношении этого страшного вида оружия массового поражения, хранящегося в военных арсеналах некоторых государств.

Ряд конкретных идей по данному вопросу, содержащихся в документе CD/CM/WR.33, был в конструктивном духе дополнен основными положениями Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении (документ CD/294), представленными Советским Союзом.

Все это постоянно дополняется другими конкретными предложениями, выдвигаемыми различными делегациями в рабочих документах или материалах, представляемых на самих заседаниях Специальной группы по ведению переговоров.

Этап, достигнутый в ходе наших переговоров, требует, по нашему мнению, сосредоточения усилий с целью согласования даже в общем виде основных положений будущей конвенции.

Поскольку последняя специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций продемонстрировала наличие определенной политической воли в этой связи, поскольку нет недостатка в конкретных предложениях и поскольку важная подготовительная работа уже проделана за последние годы, мы считаем, что сложились условия для представления Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций конкретных результатов по разработке конвенции, запрещающей химическое оружие.

С этой точки зрения, основным сферам, по которым имеются расхождения во мнениях, мы должны уделить особое внимание.

С вашего разрешения я хотел бы остановиться сегодня на вопросе о предмете будущей конвенции - одной из трудностей, с которыми мы столкнулись в ходе наших переговоров.

Как вам известно, делегация Румынии всегда приветствовала заключение конвенции с широкой сферой охвата, которая могла бы дать самые широкие гарантии для исключения химического оружия из арсеналов всех государств. Именно на основе этой позиции мы изучили предложения с включением положения о неприменении химического оружия и концепции "потенциала ведения химической войны" (chemical warfare capability) в число запрещенных, которые станут предметом этой конвенции.

Я не хотел бы - и, кроме того, я считаю, что этот период уже миновал - выдвигать новые доводы за или против этих идей. Заинтересованные делегации это уже сделали. Я хочу только изложить некоторые соображения делегации Румынии в этой связи.

Что касается идеи о запрещении потенциала ведения химической войны, то она, несомненно, мотивируется желанием обеспечения широкого и эффективного запрещения, разделяемых моей делегацией, и, как мне кажется, всеми нами. Однако справедливо то, что эта концепция вызывает некоторые трудности как с теоретической точки зрения, так и с точки зрения практической проверки. Мы считаем, что окольный подход к ней по пути будущего применения, через некоторый период времени после вступления в силу конвенции, является решением, заслуживающим изучения.

(Г-н Датку, Румыния)

Что касается применения химического оружия и его прямого запрещения в первом элементе будущей конвенции, то мы считаем, что противоположные позиции достаточно известны для того, чтобы повторять их здесь.

Однако, по нашему мнению, существуют два общих элемента, которые были подчеркнуты всеми делегациями. Прежде всего, речь идет о том факте, что Женевский протокол 1925 года и конвенция, о которой мы в настоящее время ведем переговоры, являются двумя юридическими инструментами, связанными тем, что они касаются химического оружия. Во-вторых, очевидно то, что любое применение химического оружия является нарушением конвенции, о которой мы ведем переговоры и которая запрещает ее сторонам разрабатывать, производить или приобретать каким-либо иным образом, накапливать, сохранять или передавать химическое оружие, и требует уничтожения запасов и демонтажирования объектов.

Делегация Румынии считает, что два этих элемента составляют основу для реализации компромисса между различными высказанными точками зрения и позволяют нам продвигаться вперед в нашей работе.

Мы хотели бы предложить вниманию Комитета следующую рабочую гипотезу:

- a) завершить первый элемент конвенции без включения ссылки на запрещение использования химического оружия;
- b) включить в преамбулу конвенции пункт со ссылкой на Женевский протокол 1925 года, вновь подтверждающий запрещение использования химического оружия, а также включить в элемент VII другую ссылку на Женевский протокол, уточняющую, что конвенция ни в коей мере не должна толковаться как ограничивающая или нарушающая обязательства, взятые государствами в соответствии с протоколом 1925 года; и
- c) включить новую статью в конвенцию, признающую, что любое использование химического оружия является нарушением конвенции, и уточняющую, что в этой связи положения будущей конвенции, касающиеся проверки, будут распространяться также на подобные ситуации.

Я повторяю, что это — рабочая гипотеза, и если она станет приемлемой, то, как нам кажется, можно найти решения для очень важной проблемы, которая пока открыта.

Последнее замечание, которое я высказал вам, касается конструктивного характера работы, и я хотел бы сказать конкретности, которые во все большей степени характеризуют нашу работу. Проходившие на прошлой неделе консультации с участием экспертов по вопросам технического характера, касающимся определения токсичности некоторых химических агентов и проверки уничтожения запасов химического оружия, были полезными, поскольку они помогли прояснить и уточнить, а также облегчить нашу работу.

Что касается применения критерия токсичности к другим вредоносным химикатам, то, как нам кажется, консультации достаточно ясно показали, что в данный момент отсутствуют адекватные методы определения выведения из строя и другого вредоносного воздействия. В этой ситуации в целях уточнения предмета будущей конвенции мы считаем, что наилучшим решением была бы выработка примерного и открытого перечня химических агентов, относящихся к этой категории.

(Г-н Датку, Румыния)

Определение "прекурсоров" химических агентов требует дополнительных усилий. Учитывая трудности, которые встречаются на пути применения в этом случае критерия токсичности, мы считаем, что также и в этой области следует воспользоваться выработкой перечня, содержащего "основные прекурсоры".

Само собой разумеется, что технические проблемы, связанные с наблюдением за уничтожением запасов химического оружия, чрезвычайно сложны. Поэтому в ходе консультаций с участием экспертов было подчеркнуто, что сейчас мы находимся лишь в начале этого процесса. По мере продвижения наших переговоров в Рабочей группе и с помощью экспертов необходимо приложить дальнейшие усилия с целью выработки технических методов, необходимых в этой области.

Вот некоторые замечания, которые делегация Румынии сочла необходимым изложить на данном этапе наших переговоров по вопросу о химическом оружии, и некоторые предложения, которые мы решили внести в этой связи. Я вновь хотел бы заверить вас, г-н Председатель, также как и вашего коллегу председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию посла Суйку, что, как и в прошлом, делегация Румынии не пожалеет никаких сил для того, чтобы внести свой вклад в прогресс в нашей работе.

Г-н Б. СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени делегации Польши я приветствую вас на посту Председателя Комитета по разоружению. Я полностью уверен, что под вашим умелым и опытным руководством данный Комитет использует все возможности для того, чтобы сделать шаг вперед в направлении осуществления своих ответственных задач, за которыми внимательно следит все международное сообщество. Я хотел бы заверить вас, что со стороны моей делегации вы можете рассчитывать на полное сотрудничество и помощь в выполнении вашей ответственной задачи.

Я всегда испытывал самое искреннее уважение к вашему предшественнику на посту Председателя послу Японии г-ну Йошио Окаве, и я рад повторить это снова в данный момент, за его ценный вклад в работу Комитета во время весенней сессии.

Мне также доставляет большое удовольствие, г-н Председатель, приветствовать среди нас представителя братской социалистической страны и моего непосредственного соседа по столу посла Румынии Датку.

Г-н Председатель, принимая во внимание, что в соответствии с программой работы Комитета эта неделя посвящена химическому оружию, мое сегодняшнее выступление будет сосредоточено главным образом на этом конкретном пункте повестки дня.

Моя делегация с большим интересом выслушала все выступления на пленарных заседаниях этого Комитета, посвященных химическому оружию. С таким же неослабным вниманием мы выслушаем выступления, которые будут сделаны по вышеупомянутому пункту повестки дня. Очень приятно отметить, что все делегации, которые выступали до меня, заявили о своей готовности признать первоочередной характер и первостепенную важность переговоров о запрещении химического оружия. Я хотел бы выразить мою уверенность в том, что за этими очень положительными заявлениями последует конкретный вклад в разработку компромиссных формулировок по довольно многим спорным вопросам, которые в настоящее время находятся на рассмотрении Специальной рабочей группы

(Г-н Б. Суйка, Польша)

по химическому оружию. Являясь в настоящее время единственным форумом по проведению переговоров о запрещении химического оружия, Комитет по разоружению как раз должен сыграть исключительную роль, если члены Комитета, а также государства, не являющиеся его членами, хотят достичь соглашения о полной ликвидации такого оружия массового поражения в самое ближайшее время, как этого ожидает международное сообщество, как можно скорее для того, чтобы выбросить это оружие из военных arsenалов и из научных лабораторий.

Вопрос о разработке конвенции по химическому оружию четко изложен в мандате данной группы, и я позволю себе еще раз процитировать ту часть, которая относится к этому вопросу: "Комитет по разоружению принимает решение учредить на время работы своей сессии 1982 года специальную рабочую группу Комитета для разработки такой конвенции с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив с целью дать Комитету возможность достичь договоренности как можно скорее ...". Буква и дух многочисленных резолюций последующих сессий Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций так же четко отражают эту мысль. Решительное требование скорейшей по возможности разработки конвенции прозвучало во время второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Если мы примем во внимание вышесказанное, с одной стороны, и возрастающую угрозу гонки химических вооружений, учитывая и ее количественную сторону, с другой стороны, мы должны осознать, что мы находимся на перекрестке, от которого один путь ведет к ускорению гонки химических вооружений. Мы не хотим следовать этим путем. Но есть еще один путь, путь мирных, спокойных переговоров о прекращении гонки вооружений в области химического оружия и уничтожении его запасов и средств его производства. Мы хотим идти именно по этому пути. Я убежден, что предложение Союза Советских Социалистических Республик, озаглавленное "Основные положения конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении" показывают нам такой путь. Поэтому вполне естественно, что советские "Основные положения" нашли всеобщее признание как значительный импульс для ускорения серьезных переговоров о запрещении химического оружия. По нашему убежденному мнению, советский документ охватывает все существующие предложения, и в то же самое время идет дальше, с тем чтобы соответствовать очень многим новым предложениям; он также рассеивает сомнения, которые высказывались, среди прочего, и в этом Комитете. Другими словами, в настоящее время у нас имеются огромные возможности ускорить ход переговоров, и в ответ на призывы в отношении выработки конвенции мы должны использовать этот удобный случай для того, чтобы разработать проект этой конвенции.

Именно с этой целью Специальная рабочая группа по химическому оружию возобновила 20 июля свои регулярные заседания и продолжает работу в довольно напряженном темпе.

(Г-н Б.Суйка, Польша)

Являясь председателем упомянутой Рабочей группы на этот год, я хотел бы подчеркнуть прежде всего ту великолепную атмосферу, в которой все делегации ведут свою работу на данном этапе выработки конвенции. Я рад сообщить Комитету, что в ходе 10 заседаний, которые Рабочая группа по химическому оружию провела с 20 июля до сегодняшнего дня, мы смогли самым подробным образом как на официальной, так и на неофициальной основе, обсудить почти все вопросы и проблемы будущей конвенции. Очень много консультаций было проведено шестью неофициальными контактными группами, которые продолжают свои усилия по выработке конкретных компромиссных положений. Помимо вышесказанного, в течение последней полной рабочей недели были проведены консультации делегаций с участием экспертов по конкретным техническим вопросам, связанным с конвенцией о химическом оружии. Для того чтобы закончить описание деятельности данной группы, позвольте мне сообщить Комитету, что шесть неофициальных групп, только что упомянутых мной, ведут свою подготовительную работу в следующих сферах будущей конвенции:

- вопрос о включении или не включении положения, запрещающего использование химического оружия;
- определение многочисленных технических терминов, которые будут использованы в конвенции;
- общие положения по проверке;
- уничтожение, демонтаж или перенаправление на разрешенные цели объявленных запасов химического оружия и средств их производства;
- заявление об обладании запасами химического оружия и средствами их производства;
- планы их разрушения или перенаправления на разрешенные цели, временные рамки, а также формы таких заявлений;
- другие оставшиеся вопросы, среди прочего: преамбула конвенции, связь конвенции с другими договорами, международное сотрудничество по осуществлению конвенции и вступление в силу, а также многие другие юридические аспекты.

Откровенные неофициальные обсуждения сложной проблемы процедуры проверки будущей конвенции показали, что рабочая группа склоняется к разработке одной статьи с общими положениями проверки, за которой последуют несколько других, обеспечивающих все необходимые детали по процедурам, положениям о национальных и международных мерах проверки, национальным техническим средствам, по созданию консультативного органа и т.д. Проводились и еще проводятся в равной степени откровенные и полезные обсуждения по вопросу о включении или невключении положения, запрещающего использование химического оружия. По этой спорной проблеме большой юридической и политической важности все еще существуют, как это хорошо известно, разногласия среди членов Комитета. Однако там и тут в заявлениях некоторых делегаций видны оптимистические признаки, свидетельствующие об их желании обсудить несколько альтернативных решений, которые находятся на рассмотрении. Мы только что слышали об этих альтернативных вопросах в заявлении посла Румынии.

Проделав подготовительную работу в конце июля, Рабочая группа вступает сейчас в наиболее напряженный, а также наиболее важный период своей работы на этой сессии.

(Г-н Б.Сучака, Польша)

Имея возможность проводить три заседания в неделю, и на основе коллективных усилий всей группы, она сможет, я надеюсь, доложить Комитету в конце этой сессии о значительном прогрессе, достигнутом во всех сферах будущей конвенции. Поэтому, благодаря все делегации за их теплые слова поддержки и помощь, я призываю их проявить терпение и понимание и предоставить членам своих делегаций необходимое время для активного участия в работе многочисленных, как мы их называем, неофициальных рабочих подгрупп. В то же самое время я призываю глав делегаций проявить прямой и личный интерес к работе данной группы. В конечном счете именно так я понимаю первостепенное значение переговоров о запрещении химического оружия, о чем совершенно справедливо говорили многие делегации. В некотором смысле в ответ на это я со своей стороны хотел бы подчеркнуть, что Специальная рабочая группа по химическому оружию предоставляет соответствующие и необходимые рамки для всех делегаций, что дает возможность превратить их заявления в этом отношении в дела.

Некоторые делегации уже сочли правомочным и своевременным сделать выводы и высказать пессимистические прогнозы в отношении результатов наших нынешних усилий. Это преждевременно, если не сказать больше. Я, г-н Председатель, выступаю за напряженную работу, которая может привести нас к выполнению нашей задачи. Я понимаю, что мы не сможем разработать единый проект текста конвенции во время данной сессии. Однако, наверняка, на этой сессии вполне реалистично рассчитывать на альтернативные тексты очень многих элементов. И все мы должны сделать все возможное для того, чтобы рабочая Группа достигла этой цели. Лично я убежден в том, что работа по достижению определенной цели является стимулом всех наших усилий.

Позвольте мне высказать несколько соображений по наиболее безотлагательным и важным вопросам, которые рассматриваются в Комитете: ядерное разоружение и полное запрещение ядерных испытаний. Как много слов, как много речей уже было произнесено с осуждением гонки ядерных вооружений, с выражением протеста против этой наиболее жестокой дилеммы, стоящей перед нынешним поколением. Мы снова и снова повторяем эти слова и в этом зале. Однако ни специальные сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященные разоружению, ни бесчисленные резолюции этого органа и многих других организаций и конференций, включая данный Комитет, не дали никаких конкретных и обещающих результатов. Тем не менее, наш долг состоит в том, чтобы продолжать осуждать серьезность создавшейся ситуации, вызванной гонкой вооружений и особенно гонкой ядерных вооружений. Не прекращая усилий, мы должны продолжать поиски возможных решений на основе переговоров для того, чтобы прекратить эту гонку. У нас достаточно смелых творческих предложений для переговоров, достаточно смелых и творческих примеров, которым мы могли бы последовать. Я хотел бы в данный момент упомянуть только один из них: инициативу Союза Советских Социалистических Республик исторического и политического значения — одностороннее обязательство не применять первым ядерного оружия. Эта инициатива нашего советского союзника является наиболее важной инициативой, о которой было объявлено с трибуны Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению; она получила всеобщее, всеобъемлющее признание международного сообщества как новый шаг на пути к полному запрещению использования ядерного оружия. Поэтому люди должны испытывать беспокойство и волнение, когда читают статью видных западногерманских авторов, посвященную проблеме использования ядерного оружия. Публикацию данной статьи во

(Г-н Б.Свйка, Польша)

время работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с рекомендациями о том, чтобы "... западный союз первым применил ядерное оружие ...", даже если авторы называют это применение "оборонительным", и, кроме того, выражают мнение о том, что "... действительный отказ от применения ядерного оружия первым снова сделает войну более вероятной...", следует рассматривать как нечто большее, чем политическое кредо, это должно рассматриваться как признание о политических целях и стремлениях некоторых видных членов "западного союза". Тот факт, что текст этой статьи был распространен среди делегаций Комитета по разоружению после советского обязательства не применять ядерного оружия первым, после второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и накануне открытия сессии данного Комитета, ясно показывает, кто хочет, если мне позволят процитировать тех же самых западногерманских авторов снова, "... сделать войну вероятной ...". Я хотел бы добавить, что статья, которая упоминалась выше, содержит полемику с американскими авторами, которые обсуждают возможность принятия такого обязательства Соединенными Штатами Америки.

Выступая здесь, я также хотел бы остановиться еще на одном вопросе, который во время короткой истории данного Комитета вызывал очень много оживленных обсуждений, т.е. на вопросе об эффективности Комитета по разоружению. Я не хочу в данный момент вспоминать и повторять многие идеи, которые уже были выражены в многочисленных документах, включая те, которые отражают взгляды польской делегации. В действительности я хотел бы коснуться только одного конкретного аспекта этой безотлагательной программы: как сделать более эффективными существующие структуры, которые имеются в нашем распоряжении в соответствии с Правилами процедуры Комитета?

Вспомогательные органы, к созданию которых в Комитете призывали и будут призывать в будущем, в действительности должны стать форумми для осуществления процесса действительных переговоров. Но, как показывает опыт, они еще не являются ими. В этой связи хотел бы внести предложение провести несколько хорошо подготовленных пленарных или неофициальных заседаний Комитета, посвященных исключительно разработке соответствующих и ясных рекомендаций по работе его вспомогательных органов. Такие рекомендации, разумеется, должны привлечь во внимание существующее положение в процессе переговоров в каждой конкретной группе. Группы, со своей стороны, также должны иметь возможность докладывать Комитету гораздо чаще, чем это было до настоящего времени, о состоянии их работы и представлять на рассмотрение форума данного Комитета их сложные, иногда, может быть, даже очень узкие вопросы, с тем чтобы они могли получить совет и/или руководящее указание от пленарного заседания. Кроме того, было бы желательно, особенно во время напряженного процесса переговоров, чтобы вспомогательные

(Г-н Б.Свйжа, Польша)

органы не рассматривали свои официальные заседания как единственное направление работы. В действительности, они, по-видимому, должны искать все возможные пути достижения соглашения путем неофициальных консультаций, в частности, консультаций с теми делегациями, которые имеют различные мнения по тому или иному конкретному вопросу. Другими словами, стоит подумать о том, как обеспечить необходимую гибкость методов и форм работы вспомогательных органов. По моему мнению, это представляло бы собой один из возможных рычагов, который позволил бы активизировать работу и, таким образом, повысить эффективность Комитета по разоружению. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Польши за его выступление и теплые слова в адрес Председателя. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Бельгии, Его Превосходительству послу Онкелинксу.

Г-н ОНКЕЛИНСК (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, мне, несомненно, приятно, что вы руководите нашей работой; совершенно очевидно также и то, что я очень доволен тем, как посол Японии руководил работой в течение последней части сессии; и не менее очевидно также и то, что мне очень приятно вновь видеть среди нас посла Датку и грустно согласиться с тем, что нас покидает посол Венкатесваран, но на прошлой неделе я слышал выступление посла Австралии, в котором он сделал в наш адрес замечания по поводу методов работы и сказал, что члены Комитета, по-видимому, слишком много произносят друг другу комплиментов в ходе работы сессии. Должен сказать, что я серьезно воспринял эти замечания нашего австралийского коллеги и именно поэтому сегодня я решил ограничить себя определенным образом в том, что касается общих слов и приветствий, с которых я начал свое выступление, и я надеюсь, что мои коллеги за это не будут на меня в обиде. В этом я вижу залог эффективной деятельности нашего Комитета и, с другой стороны, я с большим удовольствием выскажу эти приветствия и поздравления в ходе личных контактов и повседневного общения.

Г-н Председатель, на мой взгляд, на этом форуме и на данном этапе работы вряд ли целесообразно выступать с заявлением, в котором делалась бы попытка сформулировать обязанности и извлекать какие-либо общие выводы из положения, преобладавшего в ходе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Тем не менее я считаю, что возможности, открывающиеся в результате многосторонних переговоров в области разоружения, в настоящее время представляются более четко в сравнении с многосторонним подходом к обсуждению, который, следует признать, кроме результата, достигнутого впрочем с трудом в 1978 году и в известном смысле характеризующегося неустойчивостью, не привел к принятию каких-либо конкретных действий.

С момента возобновления работы нашей сессии мы выслушали многочисленные выступления, некоторые из которых носили полемический и иногда агрессивный по своему тону характер. На наш взгляд, последние не являются полезным вкладом в нашу работу. На данном этапе, как никогда, представляется настоятельно необходимым, чтобы каждый не ради полемики задавался вопросом о том, каким образом можно было бы в наибольшей степени содействовать продвижению вперед нашего обсуждения, в особенности обсуждения первоочередных пунктов нашей повестки дня.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

В действительности Комитету по разоружению чрезвычайно важно показать, что он в состоянии проводить переговоры и добиваться конкретных результатов.

Переговоры, касающиеся запрещения химического оружия, - пункт повестки дня, который рекомендован для обсуждения на этой неделе в ходе пленарного заседания, - представляются на данный момент наилучшим средством, чтобы это продемонстрировать:

- речь идет о важнейшей проблеме безопасности для всех,
 - члены Комитета единодушно проявляют свою волю разработать конвенцию, и мы только что выслушали выступление Председателя Рабочей группы посла Суйки, который поделился с нами своими соображениями и сказал, что в его группе в настоящее время царит хорошая атмосфера,
 - различные параметры таких переговоров в настоящее время четко определены,
 - были сделаны новые предложения, в частности Союзом Советских Социалистических Республик, которые заслуживают внимательного изучения.
- Бельгия придает большое значение скорейшему завершению этих переговоров, и мы надеемся, что Комитет будет в состоянии принять необходимые меры процедурного характера, с тем чтобы посвятить своей работе столько времени, сколько потребуется, возможно даже за пределами даты закрытия настоящей сессии.

Следует решить еще многие важные концептуальные проблемы. Одна из них, рассмотрением которой я хотел бы ограничить свое выступление сегодня, касается включения или невключения в область применения конвенции запрещения использования химического оружия. Этому же вопросу большую часть своего выступления, которое я выслушал с большим интересом, посвятил посол Датку. Нам известны аргументы, касающиеся двух точек зрения, и я не буду их повторять.

Рабочая группа, несомненно, добилась прогресса, пытаясь определить вместо этих двух положений другие формулировки, что позволило нам убедиться в том, насколько тесно связаны между собой область применения конвенции, которую мы в настоящее время разрабатываем, запрещения, содержащиеся в Женевском протоколе, а также проверка соблюдения запрещения применения химического оружия.

Женевский протокол 1925 года лег в основу начинания долгосрочного характера, направленного на полное запрещение всех видов химического и бактериологического оружия. В этих же положениях Протокола запрещение применения относится к совокупности химического и бактериологического оружия.

Может возникнуть проблема, если новый режим, касающийся применения, будет разработан исключительно для химического оружия без учета бактериологического оружия.

В этой связи вызывает удивление то обстоятельство, что в Конвенции 1972 года о бактериологическом оружии не рассматриваются проблемы запрещения применения, а в ее преамбуле только упоминаются положения Женевского протокола.

С другой стороны, в ходе разработки мер, направленных на полное запрещение химического и бактериологического оружия, до настоящего времени прослеживалась определенная симметрия.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Так например, после определенного периода совместных переговоров по данным двум вопросам в статье 9 Конвенции 1972 года о бактериологическом оружии предусматривается продолжение переговоров только по запрещению разработки, производства, хранению, а также переговоров по уничтожению химического оружия. В этой статье 9 не содержится никакого упоминания о запрещении применения. Если мы хотим установить в максимально возможной степени режим запрещения, заимствованный из Женевского протокола, то нам не следует забывать об этой симметрии.

В связи с проверкой за соблюдением запрещения применения химического оружия также возникает целый ряд вопросов. Мы считаем, что разработка такого механизма как для бактериологического, так и для химического оружия отвечала бы испытываемой международным сообществом необходимости, ибо его отсутствие в последние десятилетия приводило к многочисленным спорам и трениям между государствами.

Порядок проведения такой проверки должен соответствовать подлежащей запрещению области. Такой порядок требует принятия положений, отличных от тех, которые касаются проверки за соблюдением запрещения, разработки, производства и хранения, а также уничтожения.

Становится очевидным также и то, что, учитывая существующую между данными областями связь и аналогию между режимами запрещения химического и бактериологического оружия, этот вид проверки, по-видимому, должен касаться одновременно соблюдения запрещения применения данных двух категорий оружия.

Связь между областью применения и проверкой в рамках одного и того же документа также является элементом, который необходимо учитывать.

Действительно, по-видимому, нецелесообразно предусматривать в конвенции по химическому оружию систему проверки, касающуюся запрещений, которые прямо не предусматривались бы в данной конвенции.

Именно эти мысли лежат в основе инициативы, с которой Бельгия выступила на специальной сессии, представив меморандум, касающийся контроля за соблюдением запрещения применения в бою химического и бактериологического оружия.

Теперь мы представляем этот документ на рассмотрение Комитета по разоружению под условными обозначениями CD/301 и CD/CP/WP.39 в надежде, что эта инициатива поможет нам всем вместе подумать в отношении поисков решений проблемы использования химического оружия.

Я воздержусь от описания содержания этого документа. Но я хотел бы подчеркнуть его основные цели: прежде всего

- восполнить пробелы в Протоколе 1925 года, предлагая механизм проверки, который был бы применим ко всем случаям использования в бою химического и бактериологического оружия. Действуя таким образом, мы завершили бы также обсуждение, касающееся области применения протокола, предусмотрев, что запрещение применения касается всех видов химического и бактериологического оружия не только исключительно во время войны, но и вообще в бою;

и вторая цель состоит в том, чтобы решить проблему, связанную с вопросом о применении в рамках конвенции по химическому оружию;

и, наконец, третья цель заключается в том, чтобы обеспечить гибкий механизм, по которому можно было бы быстро завершить переговоры и который начал действовать еще до вступления в силу конвенции по химическому оружию. Состав Консультативного

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

комитета (на данном этапе - все государства - участники Протокола 1925 года и конвенции 1972 года о бактериологическом оружии) и условия вступления в силу (по нашему мнению, очень ограниченное число присоединений), как мы их себе представляем, позволяют такой системе начать быстро функционировать.

Этот механизм мог бы принять форму документа *sui generis*, связь которого с существующими документами - протоколом 1925 года и конвенцией 1972 года о бактериологическом оружии, а также с проходящими в настоящее время переговорами по химическому оружию, можно было бы легко и четко раскрыть.

Я выразил надежду, что эта инициатива будет содействовать нашим совместным усилиям в рамках переговоров о запрещении химического оружия. Тем самым мы надеемся стимулировать поиск варианта, который удовлетворял бы тех, кто придерживается в настоящее время различных точек зрения, который, кроме того, оказался полезным с точки зрения международного права.

Несомненно, моя делегация готова дать, в частности в рамках рабочей группы, любые разъяснения по этому документу, если таковые потребуются.

Г-н Председатель, стремясь помочь продвижению нашего обсуждения вперед, я специально решил ограничиться в своем выступлении одним конкретным пунктом повестки дня Комитета. Эффективность работы Комитета намного возрастет, если в будущем все делегации будут воздерживаться от повторения известных всем политических позиций, выдвижения обвинений или претензий.

Наша деятельность отнюдь не должна превращаться в форум, целью которого было бы производить впечатление на окружающий мир. Международное сообщество, несомненно, получит лучшее представление о роли Комитета по разоружению, если последний чаще будет предоставлять ему свидетельства реальных усилий, которые мы все готовы приложить в достижении конкретных соглашений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Бельгии за его выступление и добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я представляю слово уважаемому представителю Индонезии Его Превосходительству послу Сутресна.

Г-н СУТРЕСНА (Индонезия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в начале выступления я хотел бы, сэр, выразить вам от имени своей делегации поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя этого Комитета на август месяц. Мы уверены, что ваш мудрый совет и большой дипломатический опыт помогут в руководстве дальнейшей работой Комитета. Мне лично, как главе индонезийской делегации, доставляет особое удовольствие приветствовать в качестве Председателя нашего Комитета вас, сэр, представителя Кении, страны, с которой Индонезия вступила недавно в новый этап своих двусторонних отношений, предвещающий более конкретное и взаимовыгодное сотрудничество между нашими двумя странами.

Я хочу также выразить признательность и благодарность индонезийской делегации вашему предшественнику, Его Превосходительству послу Ялони Окаве за достойное одобрение выполнения им обязанностей Председателя Комитета в предыдущий период. Его профессиональное мастерство, настойчивость и заинтересованность, проявившиеся особенно в период, непосредственно предшествующий завершению работы Комитета на весенней сессии, в значительной степени способствовали, по мнению моей делегации, достижению того этапа, на котором над Комитетом находится в настоящее время.

(Г-н Сутресна, Индонезия)

Обращаясь к Его Превосходительству послу Руффину Датну, я хочу присоединиться к предыдущим ораторам, приветствовавшим его участие в работе Комитета. Моя делегация с удовлетворением ожидает продолжения сотрудничества с его делегацией.

Г-н Председатель, перед данной сессией ровно месяц назад бесплодно завершилась вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению. Уважаемые представители, выступавшие до меня, обраданы выслушать на этот вызывающий крайнее сожаление эпизод многостороннего процесса разоружения. Эта неспособность второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, достигнуть конструктивных результатов заставила нас, всех 70 единого члена Комитета по разоружению, серьезно осмыслить и оценить нынешнее положение дел в наших совместных усилиях в области разоружения. Мы считаем, что долг всех членов этого Комитета заключается в разработке новых подходов, а также поиске путей и средств для обеспечения более эффективного функционирования Комитета по разоружению, иначе мы будем действовать вопреки своему долгу и ответственности.

Г-н Председатель, многое было сказано по поводу того, как и почему вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, не выполнила поставленную перед ней задачу как в конце этой сессии, так и на пленарных заседаниях нашего Комитета. Моя делегация дала собственную оценку с этой связи при завершении второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мне вряд ли нужно подчеркивать, что наиболее серьезным препятствием успеху второй специальной сессии были, среди прочего, рост подозрительности и недоверия в отношениях между крупнейшими державами, и особенно между сверхдержавами. Вторая специальная сессия стала еще одной ареной обострения их взаимного антагонизма в этом отношении, что свело на нет справедливое требование международного сообщества об установлении международного мира и безопасности путем реальных мер по разоружению. Моя делегация с искренностью и вежливостью отмечает, что для избежания повторения такой ситуации, необходимо, чтобы эти государства продемонстрировали на реальных и конкретных делах свою верность сущностным обязательствам и соглашениям. В противном случае, если такая ситуация превратится в тенденцию и распространится на все другие международные форумы, включая этот единственный многосторонний орган по ведению переговоров в области разоружения, то у меня есть опасение, что сам смысл существования и жизнеспособность этого органа будут подвергнуты серьезному испытанию.

Г-н Председатель, тем не менее, делегация Индонезии пришла к продуманному выводу о том, что не следует оценивать работу второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, основываясь только на ее неудаче и недостатках. Нам следует рассматривать достигнутые на ней скромные результаты в правильной перспективе, а именно, учитывать, что путь для достижения нашей конечной цели всеобщего и полного разоружения действительно достаточно сложен и труден, что требует постоянного и творческого осмысливания и переосмысливания в нашем стремлении выразить наше подтверждение Заключительного документа.

(Г-н Сутресна, Индонезия)

Именно в этом заключается значение нынешней сессии Комитета по разоружению. Мы вступаем в новый этап, когда должны быть предприняты новые усилия с большей энергией, и когда в то же время наши руководители принципом должны стать дальновидностью в сочетании с объективностью. Эта летняя сессия будет сравнительно короткой. Поэтому необходимо, чтобы Комитет работал, глубоко сознавая неотложность и порядок очередности проблем.

Не следует без необходимости препятствовать прогрессу или ставить его под угрозу, злоупотребляя понятием консенсуса по процедурным вопросам. Индонезийская делегация считает, что Комитету следует немедленно приступить к реальной работе по самому главному пункту "Прекращение гоним ядерных вооружений и ядерное разоружение" путем создания рабочей группы. Мы глубоко убеждены, г-н Председатель, что ядерное разоружение — это вопрос, который касается не только тех, кто обладает ядерным оружием и арсеналами, но это действительно главный вопрос, который тревожит все человечество в целом. Это было ясно продемонстрировано все более широко проявляющимся мировым общественным мнением, разделяемым все большим числом людей во многих частях мира. Разумеется, несправедливо полагать, что судьба человечества должна быть подчинена политическим практическим соображениям некоторых держав. Когда будет создана рабочая группа, она будет располагать полезными документами, содержащимися в документе CD/116 от 9 июля 1960 года, предложенном Группой 21, на основе которого она может начать свою работу. В этой связи, г-н Председатель, по именованной моей делегации, действительно чрезмерно большое значение имеет предложение Индии с предотвращением ядерной войны, поскольку суть его имеет прямое отношение к вопросу нашего общего выживания. Этот вопрос вполне может быть рассмотрен в этой рабочей группе в качестве первоочередного. Мы считаем, что уже пора отказаться от практики рассмотрения пункта 2 нашей повестки дня путем обсуждения на неофициальных заседаниях. Опыт показал, что такая процедура оказалась неэффективной и не дала результатов.

Другим важным пунктом, на котором Комитету следует сконцентрировать свое внимание в ходе летней сессии, является вопрос о химическом оружии. Работа, проделанная Специальной рабочей группой по химическому оружию в течение двух недель до начала летней сессии Комитета по разоружению под умелым руководством посла Польши Суйки, заслуживает высокой оценки с нашей стороны. Путем заключения неофициальных рабочих соглашений и рассмотрения каждого из элементов пакета, обсуждаемого в различных небольших группах, чему способствовала позитивная атмосфера, установившаяся в ходе обсуждения, Рабочая группа добилась некоторого прогресса, который может облегчить дальнейшее продвижение Группы в направлении цели разработки проекта конвенции о химическом оружии. Разумеется, наш общий долг и ответственность заключены в обеспечении на этой летней сессии дальнейшего продвижения вперед Специальной рабочей группы по химическому оружию, с тем чтобы она могла оправдать наши ожидания. Из одного из путей достижения этого является поспешение неофициальных консультаций небольших групп, которые оказались полезными во время предсессионных консультаций, о которых я говорил ранее.

(Г-н Сутвесна, Индонезия)

Г-н Председатель, одним из важных результатов нашей весенней сессии является создание Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. Излишне говорить, что моя делегация с нетерпением ждет, чтобы эта Рабочая группа начала свою основную работу как можно скорее. Нам всем придется приложить серьезные усилия, чтобы преодолеть трудности, которые, по-видимому, стоят на этом пути. Результаты, полученные до сих пор группой сейсмических экспертов, будут, по мнению моей делегации, способствовать решению проблемы проверки. Но самым важным является то, как превратить эти технические результаты в политический консенсус. В этой связи было бы полезно вспомнить слова Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с тем, "что все научно-технические аспекты этой проблемы настолько полно изучены, что для достижения соглашения необходимо лишь политическое решение" (CD/36).

Другим важным пунктом, который нашему Комитету следует рассмотреть в ходе летней сессии, является предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Г-н Председатель, Индонезия была и останется верна признанным правовым принципам, касающимся использования космического пространства в мирных целях. Индонезия является активным членом Комитета Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях. "Просачивание" в космическое пространство некоторыми космическими державами с немирными целями несмотря на существование соответствующих международных правовых инструментов, направленных против такой деятельности, вызвало у нас серьезную озабоченность, равно, как я полагаю, и у большинства членов международного сообщества. Моя делегация считает, что Комитету следует согласовать вопрос о создании Специальной рабочей группы по космическому пространству. В целях содействия его работе по этому пункту Комитет может рассмотреть возможности сотрудничества и координации с Комитетом Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях. Нам Комитет, возможно, сочтет также целесообразным воспользоваться результатом работы второй конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНСПИИС), проходящей в настоящее время в Вене.

Г-н Председатель, я только затронул некоторые важные вопросы, на которых, как мы полагаем, Комитету следует сконцентрировать свое внимание во время летней сессии. То, что я не упомянул другие важные вопросы, не следует рассматривать как отсутствие интереса с нашей стороны к этим вопросам.

Тот факт, что вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященная разоружению, не достигла соглашения о Всеобъемлющей программе разоружения, никоим образом не меняет нашего убеждения в том, что Всеобъемлющей программе разоружения следует отвести аналогичное место в порядке очередности в работе нашего Комитета. Моя делегация придерживается мнения, что после того, как мы, по-видимому, уделили необходимое время для глубокого размышления, используя творческие силы всех членов Комитета, можно сделать вывод о том, что Всеобъемлющая программа разоружения никоим образом не подрывает Заключительный документ, а, напротив, ясно его отражает и является шагом вперед. Однако для практических целей

(Ген. Секретарь, Индонезия)

и считает уместным принятие Комитетом решения о том, чтобы недавно вновь созданная Рабочая группа по Двособеимущей программе разоружения под руководством посла Гарсиа Роблеса не возобновляла свои общинальные работы по существу до начала следующего года. В этой связи я хочу предложить согласиться с достигнутой договоренностью о том, чтобы наш уважаемый Председатель Рабочей группы по Двособеимущей программе разоружения максимально использовал внешнюю летнюю сессию для проведения неофициальных консультаций с целью поиска путей и средств обеспечения более эффективного функционирования этой Рабочей группы, когда она станет рассматривать вопросы по существу с начала следующего года. В отношении других оставшихся важных вопросов, например, неотъемлемых гарантий безопасности и радиологического оружия, мы также разделим высказанное в этом Комитете мнение о том, что эти вопросы были бы более эффективно рассмотрены после дальнейшего их обсуждения.

В заключение, г-н Председатель, моя делегация хотела бы подчеркнуть крайнюю важность того, чтобы мы все и каждый из нас, принимаясь за нашу работу во время этой летней сессии, подтвердили реальными делами уверенность о том, что мы не были обескуражены поутешительными результатами второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Давайте более серьезно постараемся вновь набрать и ускорить темпы продвижения к миру и безопасности путем многосторонних переговоров о разоружении, потому что, как вы, сэр, справедливо указали в своем вступительном заявлении, именно из-за того, что не было достигнуто на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, перед Комитетом по разоружению теперь стоят задачи, которые мы должны решать индивидуально и коллективно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Индонезии за его выступление и за его добрые слова в адрес Председателя.

На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Хочет ли еще какая-либо делегация взять слово?

Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится в четверг, 12 августа, в 10 ч 30 мин.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 30 мин.